

Научная статья
УДК 378
<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-3-86-93>

Гуманитарно-антропологический подход как основа организации профессионального воспитания представителей профессий служения

Марина Римантасовна Илакавичус

*Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
marinaorlova_99@inbox.ru*

Аннотация

Проведено обоснование актуальности антропологического подхода при исследовании проблем профессионального образования. Материалом послужили результаты теоретических исследований специалистов этнографии профессий, культурной антропологии, теории воспитания. Их анализ послужил основанием выдвижения гуманитарно-антропологического подхода в качестве методологии, сообразной предмету изучения профессионального воспитания – профессиональной культуры, способов и форм ее развития. В отечественной культурно-исторической традиции профессии врача, учителя, воина, полицейского, спасателя относятся к профессиям служения. Это значит, что для полноценной самореализации в них человеку необходимо преодолевать эгоизм и потребительство, осваивать ценности самопожертвования и сострадания. Трансформация ценностных основ общественной жизни, отказ от приоритета воспитания в процессе образования в постперестроечной России обусловили неоднозначное принятие молодыми гражданами современной стратегии государства, нацеленной на духовно-нравственное развитие подрастающего поколения. Представление о неоднократной смене профессии привело к утрате высокого значения профессионализма. Антропологический поворот в профессиональном образовании обращает внимание на предмет профессионального воспитания – освоение профессиональной культуры. В связи с этим автор предлагает в качестве методологии ее исследования гуманитарно-антропологический подход. На его основании уточняется данное понятие как «культура профессионального сообщества», способом профессионального воспитания определены антропопрактики. В рефлексивной среде событийного сообщества происходит осмысление текстов культуры, описывающих жизненное строение деятелей, ориентированных ее ценностями, что способствует формированию позиции профессионала. Выявлены риски использования данного подхода, состоящие в неумении современных молодых осуществлять текстовую работу, потере мотивации, отказе от понимания профессии как способа самореализации на всю жизнь. Высшее образование является составной частью образования взрослых, теоретиками которого обоснована необходимость педагогической поддержки поисков смысла жизни, который в отечественной культурно-исторической традиции неразрывно связан с выбранной профессией. Гуманитарно-антропологический подход определен как методология, позволяющая организовывать условия для развития ценностно-смысловой сферы будущих представителей профессий служения.

Ключевые слова: *гуманитарно-антропологический подход, профессиональное воспитание, профессиональная культура, профессии служения, антропология профессии*

Для цитирования: Илакавичус М. Р. Гуманитарно-антропологический подход как основа организации профессионального воспитания представителей профессий служения // Научно-педагогическое обозрение. 2023. Вып. 3 (49). С. 86–93. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-3-86-93>

Original article

Humanitarian and anthropological approach as a basis for the organization of professional education of service professionals

Marina R. Ilakavichus

Saint-Petersburg University of the MIA of Russian Federation, Saint-Petersburg, Russian Federation, marinaorlova_99@inbox.ru

Abstract

The substantiation of the relevance of the anthropological approach in the study of the problems of vocational education has been carried out. The material was the results of theoretical studies of specialists in the ethnography of professions, cultural anthropology, and the theory of education. Their analysis served as the basis for putting forward the humanitarian-anthropological approach as a methodology consistent with the subject of the study of professional education – professional culture, methods and forms of its development. In the domestic cultural and historical tradition, the professions of a doctor, teacher, soldier, policeman, and rescuer belong to the professions of service. This means that for full self-realization in them, a person needs to overcome selfishness and consumerism, to master the values of self-sacrifice and compassion. The transformation of the value foundations of public life, the rejection of the priority of upbringing in the process of education in post-perestroika Russia led to the ambiguous acceptance by young citizens of the modern state strategy aimed at the spiritual and moral development of the younger generation. The idea of repeatedly changing professions has led to the loss of the high value of professionalism. The anthropological turn in vocational education draws attention to the subject of professional education – the development of professional culture. In this regard, the author proposes a humanitarian-anthropological approach as a methodology for her research. On its basis, this concept is clarified as a “culture of the professional community”, anthropological practices are defined as a way of professional education. In the reflexive environment of the event community, there is an understanding of cultural texts that describe the life structure of figures oriented by its values, which contributes to the formation of a professional position. The risks of using this approach are identified, consisting in the inability of modern young people to carry out text work, loss of motivation, refusal to understand the profession as a way of self-realization for life. Higher education is an integral part of adult education, in which theorists substantiate the need for pedagogical support for the search for the meaning of life, which in the national cultural and historical tradition is inextricably linked with the chosen profession. The humanitarian-anthropological approach is defined as a methodology that allows organizing the conditions for the development of the value-semantic sphere of future representatives of the professions of service.

Keywords: *humanitarian-anthropological approach, professional education, professional culture, professions of service, anthropology of the profession*

For citation: Ilakavichus M. R. Gumanitarno-antropologicheskii podkhod kak osnova organizatsii professional'nogo vospitaniya predstaviteley professiy sluzheniya [Humanitarian and anthropological approach as a basis for the organization of professional education of service professionals]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2023, vol. 3 (49), pp. 86–93. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2023-3-86-93>

В новом паспорте научной специальности 5.8.7 одним из направлений профессионального образования определено профессиональное воспитание, а в числе приоритетных методологических подходов значится антропологический подход. Эти новации знаменуют принятие научно-педагогическим сообществом в качестве предмета исследования трансформации социального института профессии и его ценностных основ. «Происходит изменение трудовой этики, разрушение традиционных представлений о жизни человека в профессии, и перед исследователями ставится задача определить новые границы профессии и сформировать новые устойчивые образцы профессионального поведения» [1, с. 113]. От христианского представления о труде как о заповеданном Богом

способе оправдания человеческого бытия постиндустриальное общество ушло, упростив значение профессии до средства получения дохода.

Понимание себя через выбранную профессию – важная составляющая самоопределения и самореализации. Есть разница в ракурсах: видеть в ней приоритетно средство заработка или свое место в жизни, где ты получаешь удовлетворение от вклада в общее дело. Последний вариант является значимым для представителей профессий служения – врачей, учителей, воинства, полицейских, спасателей. Сбывание в них невозможно без доминантности, готовности к самопожертвованию. Поэтому сложно переоценить роль профессионального воспитания в профессиональном образовании соответствующих образовательных организаций. Именно поэтому научная задача поиска методологии, средств и форм профессионального воспитания современных молодых, выбравших профессии служения, является сегодня актуальной. Противоречие, отмеченное два десятилетия назад в диссертации Г. А. Зобниной [2] как несоответствие остроты проблемы воспитания новых поколений россиян, связанной с масштабом и глубиной кризисных явлений в сфере их социализации, и недостаточного уровня разработки научно-методических основ профессионального воспитания в образовательных организациях высшего образования, не разрешилось. Свидетельство этому – запрос на новую примерную программу воспитания, проект которой создан представителями научной школы Н. Л. Селивановой – ученицей Л. И. Новиковой. Воспитание в образовательном процессе учреждений, готовящих врачей, учителей, военных, полицейских, спасателей, очевидно, должно быть специфическим, иным именно потому, что владение ремеслом у представителей этих профессий должно быть дополнено «в равных долях» развитием гуманного отношения к другому человеку.

Методы достижения воспитательного результата профессионального образования – проблемная и актуальная область отечественной педагогики начиная с 1970-х гг. У истоков ее осмысления стояли А. А. Дворовенко, Б. И. Адашкин, В. С. Липицкий. Этой проблеме посвящены работы З. А. Мальковой, представителей научной школы Л. И. Новиковой, В. И. Белова, Э. Ф. Богородской, Н. Ф. Гейжан, Б. Т. Лихачева, В. С. Мухиной, А. М. Новикова, В. И. Слободчикова и др. Движение научной мысли шло в направлении гуманизации и гуманитаризации профессионального образования, освоения междисциплинарного знания. Этим и объясняется антропологический поворот в профессиональном образовании, указывающий на предмет исследования – профессиональную культуру.

Антропологический подход открывает исследователю профессионального воспитания ракурс этнографии профессии [3, 4]. Профессия предстает как «неявные правила, фоновые знания, повседневные ритуальные практики, способы рефлексии и самоидентификации различных профессиональных групп» [5, с. 45]. Эффективность исследования профессиональной культуры в ее генезисе в контексте отечественной культуры существенно повышается при обращении к гуманитарно-антропологическому подходу, в котором основой осмысления образовательного процесса является обусловленность самоосуществления человека ценностями культуры. В. И. Слободчиков и Е. И. Исаев объясняют название подхода так: первый элемент «подразумевает пространство зарождения и вынашивания человеческих качеств и способностей, духовную укорененность и культурную преемственность человека, «антропологический» является производным от греческого «всечеловек», символизирует сущностные силы, над-обыденную устремленность человека. По сути, укорененность в отеческой культуре и устремленность. Трансцендирование за любые пределы наличного бытия как раз и задает полноту содержательного состава того, что сегодня обозначается как «человеческий потенциал» [6, с. 24]. Данный подход дает возможность более детально описать цель, задачи, средства и формы профессионального воспитания в образовании, готовящем к профессиям служения.

В работе применяли анализ результатов исследований в области этнографии профессий, культурной антропологии, теории воспитания.

Воспитание в школьном образовательном процессе сегодня вышло на первый план. Преодоление постперестроечного синдрома отмены организованных усилий общества и государства, направленных на межпоколенную трансляцию смысло-жизненных ценностей, ознаменовалось поправками президента к Закону «Об образовании». Отношение к развороту государственной систе-

мы в сторону воспитания не всеми родителями воспринимается позитивно. Поколение, повзрослевшее в глухие 1990-е, сегодня составляет родительское сообщество, по большей части оно не имеет опыта участия в общезначимых делах, не ориентировано на альтруистические ценности. Вся совокупность достижений как отечественной, так и мировой культуры впервые за долгие десятилетия была открыта его представителям во всей своей полноте, однако сложно сказать, какие культурные коды они усвоили, проехав по многим странам мира, какие тексты прочитали. Кумирами этого поколения были в том числе герои бандитской саги «Бригада», персонажи многочисленных подростковых сериалов типа «Баффи – истребительница вампиров» или «Сабрина – маленькая ведьма». Для многих из них, ставших взрослыми, семейные выходные проживались в больших торгово-развлекательных центрах. Их картина мира «формируется из причудливо сплетенных фрагментов мироощущения, знаний, представлений, обобщений, взятых как из материализма, так и из идеализма, как рациональных, так и мистических, как социально, так и религиозно ориентированных и т. п. Это обусловлено тем, что картина мира определяется... системой средств массовой информации (системой медиа) и отражает информационную фрагментированность ленты новостей» [7]. Освоив с помощью YouTube все знания на свете, включая педагогику, они составили мнение о вредности, индоктринации воспитания в образовательной организации. Сегодня в социальных сетях нередки вопросы о том, что делать родителю, если он не согласен с тематикой «разговоров о важном» и т. п. Юноши и девушки из семей с подобным мировоззрением поступают в вузы, готовящие врачей, учителей, военных, спасателей, полицейских. Как мы уже отмечали, эти профессии относятся в отечественной историко-культурной традиции к профессиям служения, ориентированным на помощь другому, на самопожертвование. В них особенно важна ценностная ориентация человека, поэтому профессиональное воспитание является приоритетной составной частью профессиональной подготовки.

Научная проблема профессионального воспитания в современных условиях обусловлена, по словам Е. Ярской-Смирновой, изучавшей культуру работников социальных служб, тем, что профессиональная культура формируется на пересечении нескольких ценностных систем. «Во-первых, это наследуемые со времен социализма ценности патернализма, во-вторых, неолиберальные ориентиры реформ социальной политики с их приоритетами индивидуальной ответственности и уменьшением роли социального государства, в-третьих, значимые акценты на традиционных символах государства-нации» [8, с. 9]. То есть культура профессии определяется пониманием ее ценностей не только профессионального сообщества, но и общества в целом. Однако общество потребления не видит в любых профессиях ничего сакрального, происходит «обезличивание профессии, превращение ее из профессии-призвания, профессии-служения в социальный статус по обязанности, модный атрибут и техническое средство для достижения благосостояния. В таких условиях ценностно-смысловое ядро профессии (профессиональная этика и профессиональная рефлексия) разрушается и понятие профессионализма утрачивает свое значение» [1, с. 116].

Отечественная историко-культурная традиция, основанная на христианских ценностях, хранит особое представление о профессии. Под традицией будем понимать в первом приближении, вслед за М. В. Захарченко, «наследование культуры, универсальную характеристику человеческого способа быть» [9, с. 15]. В отечественной традиции представления о неравнодушном отношении к другому человеку как к ближнему, жизненном пути как самосовершенствовании в ориентации на идеалы Истины, Добра и Красоты не позволяют определять профессию только как деятельность, приносящую доход. Путь к профессии осознавался как путь к своему месту в общей жизни. Наиболее сообразным этому является гуманитарно-антропологическое определение профессии как занятия, для которого «вырабатываются особые, „свои“ знания и способы их передачи, а вокруг конкретного вида работы складывается свой специфический жизненный мир, формируются стилевые особенности и габитус» [3, с. 13]. Реализация профессии служения в повседневности находится в более глубокой связи с пониманием ее предназначения, с пониманием себя как носителя смысло-жизненных ценностей, определяющих повседневные, рутинные практики, определяющие человеческие отношения. Освоение культуры профессиональной группы как «системы разделяемых членами группы общих смыслов, основанных на сходной или совместно осуществляемой деятельности,

позволяющей им справляться с испытаниями внешней среды, соблюдая внутреннее единство» [3, с. 15] и есть цель профессионального воспитания.

Внесем уточнение в понятие «профессиональная культура», определив ее как культуру профессионального сообщества, так как именно отношения в сообществе в полной мере описывают идеальный вариант неиерархических взаимодействий, позволяющих каждому индивидуально самоосуществляться, сохраняя при этом общие для всех членов ориентиры. Это проявляется в повседневности, как свидетельствуют труды ученых, изучающих организационную культуру, проявлением знаний, ценностей, символов и, что важно, эмоций [10–12]. Включенность молодежи в подобные практики активизирует целостность восприятия профессиональной культуры, исключает только лишь рациональное ее освоение. Оформление личностной практики взгляда на то, что происходит с тобой в профессии, как на результат твоей деятельности по преобразению себя и мира вокруг, должно быть определено как ожидаемый результат профессионального воспитания.

Из вышесказанного следует, что методы профессионального воспитания должны показывать пути занятия своего места в общей жизни, т. е. развития субъектности. Гуманитарно-антропологический подход предлагает обратиться к культуре как источнику смыслов, позволяющих развивать человеческий потенциал, являющийся основой культуры профессий служения. Он ориентирует нас в поиске средств и форм ее передачи к традиции. Вновь обращаясь к работам М. В. Захарченко, более полно определим традицию как «фундаментальную конкретно-историческую характеристику общественной реальности... форму самоорганизации всякой устойчивой во времени человеческой общности... определяющую ее к бытию в качестве „системы общей жизни“». Традиция символически оформляет отдельные действия, слова и мысли людей, устанавливая связь всеобщих условий бытия и особенного человеческого способа жизни» [9, с. 87]. Ядро традиции – ценности, они проявляются в нарративах, историях жизни людей, ставших ее субъектами, т. е. проживших жизнь в соответствии с этими ценностями, а также общих практиках переживания значимых событий. Поэтому способ передачи ценностей от поколения к поколению – со-бытийное со-общество.

Основываясь на данной методологии, определим основной методический путь профессионального воспитания: осмысление культурных текстов, в которых являют себя эталонные для отечественной культуры варианты строительства жизненного пути, а также совместное созидание воспитательных событий в профессиональных/обучающихся сообществах. Очень коротко охарактеризуем каждый аспект. Тексты культуры – носители личностных смыслов авторов этих текстов, формирующихся при осмыслении ценностей культуры. Сообщества – добровольное объединение разнородных участников, вступающих во взаимодействие ради общей цели, которая, однако, у каждого имеет свой личностный аспект. Во взаимодействии осуществляется общественно полезное дело, и при этом участники получают и личное удовлетворение в нем.

Все перечисленное видится достаточно обыденно и тривиально в теории, однако на практике требует особых педагогических усилий. Нужны, во-первых, педагогические кадры, осознанно занявшие позицию воспитателя, началом пути к которой является принятие на себя самой задачи включения в процесс межпоколенной трансляции ценностей, причем не столько словесно, сколько организаторски-деятельно. Во-вторых, нужны единомышленники-преподаватели, так как воспитательная деятельность в образовательной организации сущностно совместная. Совместными усилиями единомышленников и будут создаваться условия для развития сообществ обучающихся – юношества, занятого не только общепольной деятельностью (волонтерское направление студенческой жизни сегодня активно развивается, подкрепляемое различными «бонусами» за участие в нем), но и самоопределением в важнейших смыслах выбранной профессии, для чего необходимы антропопрактики, включенные в разные образовательные программы, о чем более подробно рассказано в источнике [12]. Отметим только, что важно при этом ориентироваться на значимые для возраста обучающихся проблемы, их жизненный мир. Об этом писала Н. Ф. Гейжан, имея в виду ребят из профессиональных училищ. «Возрастание ответственности, самостоятельности, роли самого ученика как субъекта собственного развития, жизнедеятельности, судьбы» произойдет тогда, когда «в системе отношений „педагог – учащийся“ гораздо большее значение приобретут личные цели, намерения, возможности, способности, выборы учащегося» [13, с. 4]. Маркером развития

профессиональных сообществ молодых является активация самоорганизации, одно из проявлений которой – самоуправление, вернее, соуправление.

Отметим риски реализации указанного методического пути профессионального воспитания, связанные со спецификой современных молодых и убедительно раскрытые В. В. Радаевым. У студентов «формируется принципиально иное отношение к тексту – не как к источнику сокрытого в его недрах смысла, который еще нужно из него добывать упорным трудом, а как к источнику информации, которая должна быть очищена, нарезана, упакована и готова к употреблению, подобно продуктам в супермаркете» [14, с. 114]. Им видится ненужным запоминание и обдумывание чего-либо («зачем учить, если можно погуглить», зачем доходить до сути, если кто-то уже об этом писал), отчего блокируется смыслообразование, не происходит накопления культурного багажа. Удержание внимания молодых слушателей, нацеленность на их убеждение в необходимости предлагаемой информации в частности и нужности выбранной ими профессии в целом также является проблемой, поэтому особая педагогическая задача – работа с мотивацией. При этом следует учесть еще одну отличительную черту поколения современных молодых – заикленность на себе, сознательный выбор одиночества как эгоистической жизненной стратегии.

К рискам отнесем и контрпродуктивный «административный» методический подход, заключающийся в исключительно рациональной трансляции требования следовать определенным сценариям в повседневности, озвучивать заданные извне без осмысления, рефлексии, переживания постулаты словесной педагогики (люби Родину, уважай предков и т. п.). Формализация и имитация в профессиональном воспитании будущих представителей профессий служения – педагогическая диверсия. Если мы определяем воспитание как осмысление ценностей (т. е. формирование личностных смыслов ценностей культуры), то организовывать его необходимо человекообразно, отдавая себе отчет о нелинейности процессов смыслообразования, о своеобразии их течения во времени и субъективном пространстве. В этом контексте речь может идти о создании условий для осмысления ценностных доминант профессии и практиках реализации этих ценностей как непрерывном процессе.

В образовании взрослых еще век назад была определена специфика зрелого человека, обучающегося определенной профессии, выявлена необходимость поддержания интереса к поиску смысла жизни, в контексте которого роль выбранной профессии сложно переоценить. Этот педагогический контекст понимания профессионального воспитания в профессиях служения значительно усложнен современными реалиями. Молодым сегодня «выбирать профессию на всю жизнь нет нужды, да и постигать ее на базе фундаментального высшего образования – тоже. По прогнозам Марка МакКриндла, самым взрослым из поколения альфа придется за свою жизнь сменить 17 работодателей в пяти сферах деятельности» [15, с. 87]. Эти реалии говорят только о необходимости поиска адекватной методологии моделирования профессионального воспитания, поиска на их основе методов и форм взаимодействия с будущими врачами, учителями, воинами, полицейскими. Гуманитарно-антропологический подход указывает на событийное сообщество как способ и среду, в которой активируется рефлексия, а значит, самоопределение в отношении истинных смыслов служения. Отсутствие ситуации их неспешного переживания грозит отказом от выхода за пределы самого себя «за други своя», т. е. отказом от ценностей отечественной культуры, то есть дегуманизации общественной сферы.

Список источников

1. Московчук Л. С., Пафомова Л. А. Профессия как предмет философского анализа // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 11-2. С. 112–120.
2. Зобнина Г. А. Проектирование и реализация профессионального воспитания специалистов экономического профиля в системе непрерывного профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тольятти, 2002. 22 с.
3. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Мир профессий: пересмотр аналитических перспектив // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 25–35.
4. Щепанская Т. Б. Сравнительная этнография профессий: повседневные практики и культурные коды. Россия, конец XX – начало XXI в. СПб.: Наука, 2010. 338 с.

5. Профессии.doc. Социальные трансформации профессионализма: взгляды снаружи, взгляды изнутри / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М.: Вариант, ЦСПГИ, 2007. 408 с.
6. Исаев Е. И., Слободчиков В. И. Психология образования человека: становление субъектности в образовательных процессах. М.: ПСТГУ, 2013. 432 с.
7. Флиер А. Я. Культура как «фабрика» по производству смыслов: историческая динамика // Культура культуры. 2014. № 3 (3). С. 45–52.
8. Ярская-Смирнова Е. Профессиональная культура как комплексное понятие. Профессиональная культура: опыт социологической рефлексии. М.: Вариант, 2014. 148 с.
9. Захарченко М. В. Традиция в истории: опыт типологической интерпретации. СПб.: СПбГУПМ, 2002. 192 с.
10. Зеер Э. Ф. Личностно ориентированное профессиональное образование. Екатеринбург: УГПУ, 1998. 125 с.
11. Singh M. The professional education of youth workers: A role for teacher education? // Australian Journal of Teacher Education. May 1998. P. 181–189.
12. Илакавичус М. Р. Антропопрактики в образовательном процессе организаций высшего образования системы МВД России // Преподаватель XXI век. 2021. № 4-1. С. 24–30.
13. Гейжан Н. Ф. Психологические проблемы учебно-воспитательной работы в учреждениях начального профессионального образования: учебное пособие. СПб., 1995. 41 с.
14. Радаев В. В. Кризис в современном преподавании: что именно пошло не так? // Социологические исследования. 2022. № 6. С. 114–124.
15. Конец привычного мира. Путеводитель журнала «Нож» по новой этике, новым отношениям и новой справедливости. М.: Альпина нон-фикшн. 2021. 130 с.

References

1. Moskovchuk L. S., Pafomova L. A. Professiya kak predmet filosofskogo analiza [Profession as a subject of philosophical analysis]. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk – Actual problems of the humanities and natural sciences*, 2015, no. 11-2, pp. 112–120 (in Russian).
2. Zobnina G. A. *Proyektirovaniye i realizatsiya professional'nogo vospitaniya spetsialistov ekonomicheskogo profilya v sisteme nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniya. Avtoref. dis. kand. ped. nauk* [Design and implementation of professional education of economic specialists in the system of continuous professional education. Abstract of thesis cand. ped. sci.]. Tol'yatti, 2002. 22 p. (in Russian).
3. Romanov P. V., Yarskaya-Smirnova E. R. Mir professiy: peresmotr analiticheskikh perspektiv [The World of Professions: Revisiting Analytical Perspectives]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya – Sociological Studies*, 2009, no. 8, pp. 25–35 (in Russian).
4. Shchepanskaya T. B. *Sravnitel'naya etnografiya professiy: povsednevnyye praktiki i kul'turnyye kody. Rossiya, konets XX – nachalo XXI v.* [Comparative ethnography of professions: everyday practices and cultural codes. Russia, late 20th – early 21st centuries]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2010. 338 p. (in Russian).
5. *Professii.doc. Sotsial'nyye transformatsii professionalizma: vzglyady snaruzhi, vzglyady iznutri* [Professions.doc. Social transformations of professionalism: views from the outside, views from the inside]. Ed. by E. Yarskoy-Smirnova, P. Romanov. Moscow, Variant Publ., TsSPGI Publ., 2007. 408 p. (in Russian).
6. Isaev E. I., Slobodchikov V. I. *Psikhologiya obrazovaniya cheloveka: stanovleniye sub'yektnosti v obrazovatel'nykh protsessakh* [Psychology of Human Education: The Formation of Subjectivity in Educational Processes]. Moscow, PSTGU Publ., 2013. 432 p. (in Russian).
7. Flier A. Ya. Kul'tura kak “fabrika” po proizvodstvu smyslov: istoricheskaya dinamika [Culture as a “Factory” for the production of meanings: historical dynamics]. *Kul'tura kul'tury*, 2014, no. 3 (3), pp. 45–52 (in Russian).
8. Yarskaya-Smirnova E. *Professional'naya kul'tura kak kompleksnoye ponyatiye. Professional'naya kul'tura: opyt sotsiologicheskoy refleksii* [Professional culture as a complex concept. Professional culture: the experience of sociological reflection.]. Moscow, Variant Publ., 2014. 148 p. (in Russian).
9. Zakharchenko M. V. *Traditsiya v istorii: opyt tipologicheskoy interpretatsii* [Tradition in history: experience of typological interpretation]. Saint Petersburg, SPbGUPM Publ., 2002. 192 p. (in Russian).
10. Zeer E. F. *Lichnostno-oriyentirovannoye professional'noye obrazovaniye* [Person-oriented professional education]. Yekaterinburg, UGPU Publ., 1998. 125 p. (in Russian).

11. Singh M. The professional education of youth workers: A role for teacher education? *Australian Journal of Teacher Education*, 1998, May, pp. 181–189.
12. Илаквичус М. Р. Антропopraktiki v obrazovatel'nom protsesse organizatsiy vysshego obrazovaniya sistemy MVD Rossii [Anthropopractics in the educational process of higher education organizations of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Prepodavatel' XXI vek*, 2021, no. 4-1, pp. 24–30 (in Russian).
13. Geyzhan N. F. *Psikhologicheskiye problemy uchebno-vospitatel'noy raboty v uchrezhdeniyakh nachal'nogo professional'nogo obrazovaniya: uchebnoye posobiye* [Psychological problems of teaching and educational work in institutions of primary vocational education: tutorial]. Saint Petersburg, 1995. 41 p. (in Russian).
14. Radayev V. V. Krizis v sovremennom prepodavanii: chto imenno poshlo ne tak? [Crisis in modern teaching: what exactly went wrong?]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya – Sociological research*, 2022, no. 6, pp. 114–124 (in Russian).
15. *Konets privychnogo mira. Putevoditel' zhurnala "Nozh" po novoy etike, novym otnosheniyam i novoy spravedlivosti* [End of the familiar world. The Knife Magazine's Guide to New Ethics, New Relationships, and New Justice]. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2021. 130 p. (in Russian).

Информация об авторе

Илаквичус М. Р., доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский университет МВД России (ул. Летчика Пилутова, 1, Санкт-Петербург, Россия, 198206).

Information about the author

Ilakavichus M. R., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Saint Petersburg University of the MIA of Russian Federation (ul. Letchika Pilyutova, 1, Saint Petersburg, Russian Federation, 198206).

Статья поступила в редакцию 16.11.2022; принята к публикации 26.04.2023

The article was submitted 16.11.2022; accepted for publication 26.04.2023